

Смысловые зоны восприятия языков в контексте национально-русского билингвизма Южной Сибири

Тамара Г. Боргоякова, Карина А. Покоякова

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, Российская Федерация

В статье представлено исследование общности и специфики семантического портретирования языков разного статуса, включая английский, русский и вторые государственные языки республик Южной Сибири (алтайский, тувинский и хакасский). Анализируется соотношение соответствующих энциклопедических и психолингвистических дефиниций. Включение английского языка в дополнение к национально-региональному кругу языков позволяет раздвинуть исследовательский горизонт сравнения основных рациональных и эмоциональных моделей соотношения этнической и гражданской идентичности.

Показано, что отраженная в энциклопедическом дискурсе нейтрально-объективная характеристика языков (в корреляции со сложившейся иерархией вертикального билингвизма) находит преимущественное отражение в базовых смысловых зонах их психолингвистической репрезентации. Максимальная степень общности выявлена в доминировании нейтральной зоны ассоциативного реагирования. Она составляет 80% всего эмпирического материала исследования. Респондентами признается весомость языкового капитала английского языка в глобальном масштабе, русского языка как государственного и доминантного языка РФ и титульных языков республик Южной Сибири как региональных языков соответствующих автономий.

Подтверждена бинарная константа прагматизма в отношении чужого/иностранного языка и эмоционального позитивизма — в оценке родных языков. К совместно разделяемым смыслом восприятия титульных языков республик Южной Сибири относится устойчивость корреляции с соответствующей этнической идентификацией коренных народов и историческими территориями проживания. В ассоциативных стратегиях респондентов титульных этносов преобладает позитивная оценка уникальности и красоты родных языков. Негативная линия их восприятия, характерная преимущественно для русских респондентов, связана с представлениями о низком символическом весе миноритарных языков на рынке языкового капитала и этническими гетеростереотипами.

Ключевые слова: контактный билингвизм; языки Южной Сибири; русский язык; английский язык; тувинский язык; хакасский язык; алтайский язык; ментальный лексикон; психолингвистическое значение; этническая идентичность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00426.

Для цитирования:

Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А. Смысловые зоны восприятия языков в контексте национально-русского билингвизма Южной Сибири // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 53-64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>

Боргоякова Тамара Герасимовна — доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 92, каб. 306. Тел.: +7 (3902) 22-34-94. Эл. адрес: tamarabee@mail.ru

Покоякова Карина Александровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 92, каб. 306. Тел.: +7 (3902) 22-34-94. Эл. адрес: karina_p.84@mail.ru

Semantic zones of language perception in the context of national-Russian bilingualism in Southern Siberia

Tamara G. Borgoiakova, Karina A. Pokoiakova
Katanov State University of Khakassia, Russian Federation

The article examines the generality and specificity of the semantic portrayal of languages of different status, including English, Russian and the second state languages of the republics of Southern Siberia (Altai, Tuvan and Khakas). We analyze the correlation of relevant encyclopedic and psycholinguistic definitions. By considering the English language in addition to the ethno-regional circle of languages one can contribute to expanding the research perspective of comparing the main rational and emotional models of the interrelation between ethnic and civil identities.

It is shown that the neutral and objective characteristics of these languages represented in the encyclopedic discourse (in correlation with the established hierarchy of vertical bilingualism) are predominantly reflected in the basic semantic zones of their psycholinguistic representation. The highest degree of commonality was identified in the dominance of the neutral zone of associative response. It makes up 80% of the entire empirical material of the study. The respondents recognize the significance of the linguistic capital of the English language on the global scale, of the Russian language as the state and dominant language in the Russian Federation and of the title (indigenous) languages as regional ones in the republics of Southern Siberia.

The binary constant of pragmatism (in relation to an unfamiliar/foreign language) and emotional positivism (in the assessment of native languages) has been revealed. The shared intersubjective meanings of perception of the titular languages of the republics of Southern Siberia include the stability of their correlation with the corresponding ethnic identity of indigenous peoples and historical territories of their residence. A positive evaluation of the uniqueness and beauty of native languages prevails in the associative strategies of the respondents of the titular ethnic groups. The negative aspect of their perception, which is characteristic mainly for Russian respondents, is associated with ideas about the low symbolic significance of minority languages on the linguistic capital market and ethnic heterostereotypes.

Keywords: contact bilingualism; languages of Southern Siberia; Russian language; English language; Tuvan language; Khakas language; Altai language; mental lexicon; psycholinguistic significance; ethnic identity

Financing

The research was conducted with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-012-00426).

For citation:

Borgoiakova T. G. and Pokoiakova K. A. Smyslovye zony vospriiatiia iazykov v kontekste natsional'no-russkogo bilin-gvizma Iuzhnoi Sibiri [Semantic zones of language perception in the context of national-Russian bilingualism in Southern Siberia]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 53-64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>

POKOIAKOVA, Karina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Senior Researcher of the Research Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology, Katanov Khakass State University. Postal address: 92 Lenina St., Abakan, 655017, Russia. Tel.: +7 (3902) 22-34-94. E-mail: karina_p.84@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-9958-9086](https://orcid.org/0000-0001-9958-9086)

ORCID ID: [0000-0001-6318-9435](https://orcid.org/0000-0001-6318-9435)

Введение

Изучение взаимодействия языков в условиях контактного билингвизма традиционно проводится на основе комплексного анализа законодательных актов, сфер использования языков, языковой лояльности, языкового поведения, причин языкового сдвига и т. д. В результате таких исследований в российской социолингвистике создана серьезная теоретическая и справочная литература, посвященная языковой политике РФ и софункционированию языков ее народов. Указывая на позитивную направленность постсоветского языкового законодательства, признающего ценность языкового многообразия и ответственность государства за его сохранение, исследователи, в том числе и авторы данной статьи, отмечают и ускорение процессов языкового сдвига, характерного не только для малочисленных коренных народов, но и для титульных этносов республик в составе РФ (Кибрик, 2020; Боргоякова, Биткеева, 2020; Боргоякова, Гусейнова, 2017, Ламажаа, 2021; и др.). Актуальным в этой связи представляется применение новых подходов к разработке лингвоэкологической проблематики с привлечением результатов многоаспектного осмысления особенностей формирования и развития социального консенсуса в рамках полилингвальной общероссийской идентичности с учетом гравитационных сил вертикального билингвизма и конкуренции на языковом рынке, от которого зависит социальная ценность лингвистической компетенции в качестве языкового капитала (Боргоякова, 2014; Богданов, Марусенко М., Марусенко Н., 2020; и др.¹).

Обсуждая когнитивные процедуры «формирования общезначимого ядра базовых смыслов», важно для достижения «коммуникативного консенсуса», по Ю. Хабермасу, Н. М. Смирнова справедливо утверждает, что «отсутствие или существенный пробел в общей системе интересубъективных социальных значений предельно проблематизирует взаимопонимание» (Смирнова, 2014: 153). Поэтому достижение взаимопонимания в пространстве социальных значений *российскости*, как важнейшего фактора совместимости гражданской и этнической идентичностей и их когнитивного наполнения, представленная в (Абдулатипов, 2005; Дробижева, 2006), остается актуальным аспектом научного поиска. Л. М. Дробижева утверждает, что общероссийская идентичность должна включать идентичности не только доминирующего русского этноса, но и других народов России «через соответствие ценностей, символов, представлений» и их интересам и ценностям (Дробижева, 2006: 28–29). По мнению экспертов, пока такой согласованной непротиворечивости двух видов идентичности создать не удалось, что вызвано неготовностью общества воспринять идею единой нации и опасениями республик, что российская нация станет нацией русских, а остальные народы потеряют свою этничность. В связи с этим необходим всесторонний анализ ситуации в межэтнической сфере и разблокировка дискуссии по этому вопросу в обществе².

Цель данного исследования заключается в изучении совместно разделяемых интересубъективных смыслов и проблемных социально-групповых значений в системе психолингвистических номинаций языков разного статуса в разрезе основных этнических групп республик Южной Сибири. Это важно для определения ресурсов бесконфликтного социального взаимодействия в ситуации сложившегося асимметричного типа национально-русского билингвизма. Для этого ставится задача выявить эксплицитные и имплицитные смыслы и значения, содержащиеся в лексикографических и ассоциативных номинациях языков разного статуса — английского, русского, хакасского/алтайского/тувинского. Учет эмерджентных, ситуативных и ассоциативных смыслов необходим для понимания (бес)конфликтных зон и тенденций развития билингвальных практик и идентичностей. Предпринимаемая попытка построения модели интересубъективности в области взаимодействия и характеристики языков разного статуса требует компаративного анализа сопряженности предметных и когнитивных интерпретаций в словарных статьях и ассоциативных полях носителей русского языка и государственных языков республик Южной Сибири. Включение английского языка в дополнение к национально-региональному кругу языков позволяет раздвинуть исследовательский горизонт для сравнения основных ассоциативных и смысловых моделей, как с точки зрения соотношения этнической и гражданской идентичности, так и по принципу рациональности, важной для достижения интересубъективного знания социальной группы (Смирнова, 2014).

¹ Бурдые П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка [Электронный ресурс] // Электронная версия журнала «Отечественные языки». 2005, № 2 (23). [URL]: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1040> (дата обращения: 12.12.2021).

² Городецкая Н. Единство нации не выдержало критики [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2017. № 39, 7 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3235995> (дата обращения: 10.01.2022).

Материалом исследования послужили энциклопедические / лексикографические источники и психолингвистические базы данных, сформированные по итогам опросов 1267 представителей трёх республик Южной Сибири (далее — РЮС) в 2020–2021 годах. Респонденты были представлены титульными народами и русскими жителями, постоянно проживающими в соответствующих республиках, в возрастном диапазоне от 17 до 83 лет. Число русских респондентов из Республики Алтай составляет 259 человек, из Республики Тыва — 69 чел., из Республики Хакасия — 280 чел. Общее число алтайских респондентов достигает 218 человек, тувинских респондентов — 235 чел., и, наконец, хакасских — 206 чел.

Доступ к ментальному лексикону в психолингвистике осуществляется через ассоциативные эксперименты, с помощью которых формируются ассоциативные поля (далее — АП)¹, получаемые из реакций респондентов на определенные слова-стимулы. Как справедливо подчеркивает А. А. Залевская, овнешнение само по себе может быть малоинформативным без грамотной процедуры интерпретации получаемых реакций. Слово становится значащим и «живым» только при наличии человека, «способного идентифицировать слова и то, что лежит для него за словами, адаптирующегося к естественному и социальному окружению при взаимодействии многих внешних и внутренних факторов» (Залевская, 2014: 12).

Поэтому продуктивным в целях нашего исследования представляется обращение к особенностям единиц ментального лексикона во взаимосвязи с их объективацией в ассоциациях на примере стимульных словосочетаний, номинирующих иностранный английский язык и родные для респондентов русский и титульные языки РЮС — хакасский, алтайский и тувинский. Объединяющий термин *титульные языки* подразумевает языки коренных народов, имеющих статус государственных в соответствующих республиках.

Базовые семантические зоны в АП «Английский язык»

В ассоциативном поле стимула «Английский язык», сформированном из реакций русских, хакасских, алтайских и тувинских респондентов, наиболее представленными оказались классификационные группы, включающие энциклопедические значения, представленные в “Encyclopedia Britannica”² и в Большой российской энциклопедии³, как, например: «доминантный язык США, Великобритании и других англоязычных стран»; «первый выбираемый для изучения иностранный язык в большинстве стран мира»; «глобальный *lingua franca*».

Репрезентация корреляций с приведенными значениями представлена далее в шести АП: ХАП, РАП РХ, ААП, РАП РА, ТАП, РАП РТ.

Ассоциативной доминантой стимула «Английский язык» во всех АП оказалось значение «иностраный язык глобального статуса». Данная ассоциативная группа в среднем по трем республикам составляет 43% при более высоких показателях в АП респондентов титульных народов (48%), что на 11% превышает показатели в русских АП (37%) (см. таблицу 1).

¹ Далее по тексту: ХАП — хакасское ассоциативное поле, РАП РХ — русское ассоциативное поле Республики Хакасия, ААП — алтайское ассоциативное поле, РАП РА — русское ассоциативное поле Республики Алтай, ТАП — тувинское ассоциативное поле, РАП РТ — русское ассоциативное поле Республики Тыва.

² English Language [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://britannica.com/topic/English-language> (дата обращения: 22.08.2021).

³ Рябцева Н. К. Английский язык [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1821310> (дата обращения: 22.08.2021).

Таблица 1. Английский язык как иностранный язык глобального статуса

Table 1. English as a global foreign language

Республика Хакасия		Республика Алтай		Республика Тыва	
ХАП 50%	РАП РХ 42,5%	ААП 47%	РАП РА 36%	ТАП 46%	РАП РТ 34%
иностранн ^{ый} / международн ^{ый} / всемирн ^{ый} 42 ¹ , распространен- н ^{ый} 3 и др.	международн ^{ый} / иностранн ^{ый} 16, возможности 6, развитие 4, будущее 3, распространен- н ^{ый} язык 2 и др.	международн ^{ый} / иностранн ^{ый} язык 26, интересн ^{ый} 2, успех 2, необходимость, свобода и др.	международн ^{ый} / иностранн ^{ый} 37, интересн ^{ый} 4, глобализация3, важн ^{ый} 2, карьер ^а и др.	иностранн ^{ый} / международн ^{ый} 20, нужен 5, важн ^{ый} 4, мировой 3, будущее и др.	международн ^{ый} / иностранн ^{ый} 6, активн ^о развиваетс ^я 4, мировой 3, future 2, возможности и др.

Как видно из таблицы 1, безусловным лидером является нейтральное значение иностранного/международного языка, которое в среднем составляет 69%. В нем растворена и оценочная характеристика языка, подчеркивающая его важность и популярность, которая составила в среднем 31%. Ценностная оценка английского языка оказалась более высокой в русских АП, составляя в среднем 46%, в то время как в АП титульных этносов средний показатель — 25%. Анализ дифференциации оценочного ассоциативного восприятия в разрезе республик и этнической принадлежности респондентов выявил наиболее высокие показатели в РАП РТ (63%) и РАП РХ (53%) при минимальных в РАП РА (21%). Практически одинаковые доли позитивной оценки выявлены в ААП (32%) и ТАП (31%) с самым низким показателем в ХАП (13%).

На втором месте оказалось разделяемое респондентами значение английского как иностранного языка изучения. Средний показатель доли таких реакций оказался примерно одинаковым, как для русских респондентов, так и для респондентов титульных этносов, составляя в среднем 26%. Ключевые реакции представлены такими частотными ассоциатами как *школа, урок, предмет, сложный*. В целом, доля соответствующих реакций оказалась примерно одинаковой с самым низким средним показателем по РХ — 21% (20,4% — в ХАП и 21% — в РАП РХ). В других республиках данная линия ассоциирования представлена в среднем 28% в РА (24% — в ААП и 34% — в РАП) и 29% в РТ (30% — в ТАП и 26% — в РАП).

Третья линия ассоциирования стимульного словосочетания «английский язык» совпадает с энциклопедическим значением «доминантного языка Великобритании, США и других англоязычных стран». Наибольшая средняя доля реакций (21%) обнаружена у респондентов РХ (17,4% — в ХАП и 24,3% — в РАП). В двух других республиках средняя доля составила 17%. Следует отметить выявленную особенность превышения среднего показателя доли реакций британо-английской ориентации (Англия, Великобритания, Лондон и др.), составляющую 25% и превышающую долю реакций, номинирующих связь с США — в среднем около 20% в трех республиках. Возможно, это связано со школьной программой и учебниками английского языка, в которых страноведческая информация о Великобритании традиционно преобладает. В то же время определение «английский язык» в словарной статье в «Encyclopedia Britannica» начинается с упоминания его происхождения в Англии, затем его доминирования в США, Великобритании и четырех других странах (Канада, Австралия, Ирландия, Новая Зеландия)².

¹ Здесь и далее приводится частотность полученных реакций.

² English Language [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://britannica.com/topic/English-language> (дата обращения: 22.08.2021).

Базовые семантические зоны в АП «Русский язык»

Энциклопедическая трактовка термина «русский язык» включает разные аспекты его социолингвистического статуса. Так, в Encyclopedia Britannica представлено значение основного государственного языка РФ (“principal state and cultural language of Russia”), а также основного языка подавляющего большинства в России (“the primary language of the overwhelming majority of people in Russia”)¹. В Большой российской энциклопедии, в первую очередь, упоминается значение «национального языка русского народа», а далее выделяется его статус как государственного языка РФ².

Семантический анализ содержания АП «Русский язык» по трем республикам выявил представленность двух основных значений, из приведенных выше: «государственный язык РФ» и «национальный (этнический) язык русского народа». Психолингвистическая репрезентация стимула «Русский язык», отражающая первое значение в шести АП, представлена в разрезе этнической принадлежности респондентов в *таблице 2*.

Таблица 2. Русский язык как государственный язык РФ
Table 2. Russian as the state language of the Russian Federation

Республика Хакасия		Республика Алтай		Республика Тыва	
ХАП 23%	РАП РХ 9%	ААП 30%	РАП РА 12%	ТАП 30%	РАП РТ 25,5%
государственный 18, Россия 7, всероссийский 5, основной 3, второй (основной) язык 2 и др.	Россия 8, государственный 4, официальный язык РФ 2, россияне, и др.	государственный 26, Россия 12, второй язык 2, второй родной язык 2	Россия 12, государственный 5, государство 2, РФ и др.	государственный 16, второй язык 4, главный 2, Россия 2, россияне и др.	государственный язык 7, Россия, официальный и др.

Как видно из примеров, приведенных в *таблице 2*, ведущими опорами смысловой общности восприятия русского языка как государственного языка РФ служат частотные реакции «государственный» и «Россия». Причем данный статус оказался более значимым для респондентов титульных этносов РЮС, составляя в среднем 28% (16% — в русских АП). Следует отметить, что для них русский язык обладает дополнительной смысловой характеристикой — «основной или родной второй язык».

Репрезентация энциклопедического значения «национальный (этнический) язык русского народа» представлена в *таблице 3*.

Таблица 3. Русский язык как этнический язык русского народа
Table 3. Russian as the ethnic language of the Russian people

Республика Хакасия		Республика Алтай		Республика Тыва	
ХАП 10%	РАП РХ 44%	ААП 10%	РАП РА 45%	ТАП 7%	РАП РТ 12%
родной 7, родной язык 3, русские 2, родина, национальный и др.	родной 73, родной язык 23, мой язык 5, родина 2, Русь, мой, наш, общий и др.	родной 7, родина 2, русские 2, Алтай, Горно-Алтайск и др.	родной 63, родной язык 20, мой 11, родина 7, национальный 3, русские, Русь и др.	родной 2, почти родной 2, родина, русские и др.	мой родной 2, родной, корни, наш язык и др.

¹ Russian language [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://britannica.com/topic/Russian-language> (дата обращения: 22.08.2021).

² Лопатин В. В., Улуханов И. С. Русский язык [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3521628> (дата обращения: 22.08.2021).

Из приведенной *таблицы 3* следует, что данная смысловая линия ассоциирования оказалась значительно более выраженной для русских респондентов РЮС, составляя в среднем 34%. Средний показатель подобных реакций респондентов титульных этносов значительно ниже — 9%. Примерно одинаково высокой оказалась ее доля в РАП РХ и РАП РА (44,5%) при минимальном показателе в РАП РТ (12%), для которых более значимым представляется указанный выше государственный статус русского языка (25,5%). Очевидная более эмоциональная связь с родным языком у русских респондентов выражена через такие наиболее частотные реакции как «родной», «мой», «мой родной язык», «Русь», «корни».

Содержание приведенных выше АП респондентов титульных этносов позволяет предположить, что для тех из них, кто не владеет или слабо владеет своим родным (этническим) языком или русофонам (Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021), русский язык становится родным — реакция «родной» лидирует во всех соответствующих АП. В то же время респонденты титульных этносов чаще ассоциируют русский язык с «русскими» и «языком русского народа», чем русские респонденты. А представленные в ААП реакции «Алтай», «Горно-Алтайск», возможно, коррелируют с функциональным доминированием русского языка в республике.

Заметную смысловую долю ассоциаций составляет значение «русского языка как учебного предмета», представленное в среднем в 16% реакций во всех РЮС, что на 10% ниже, чем соответствующее значение на стимул «английский язык».

Таблица 4. Линия ассоциирования стимула «русский язык» как учебного предмета

Table 4. The line of association of the stimulus “The Russian language” as a subject

Республика Хакасия		Республика Алтай		Республика Тыва	
ХАП 18%	РАП РХ 17%	ААП 18 %	РАП РА 13%	ТАП 16%	РАП РТ 15%
урок 6, алфавит 4, предмет 3 и др.	учебник 6, школа 6, предмет 5, и др.	школа 3, литература 2, знаю 2 и др.	речь 3, предмет 2, учебник 2, словосочетание и др.	предмет 5, алфавит 2, сложный 3, научный язык и др.	учебник, школа, сложный, знаю и др.

Приведенное выше значение, отсутствующее в энциклопедических словарях, реализуется преимущественно в нейтральных реакциях, отражающих учебную деятельность в школе. Особенностью ассоциирования респондентов Республики Тыва, как этнических русских, так и тувинцев, является характеристика русского языка как сложного для изучения, что, возможно, связано с исторической и этнодемографической спецификой РТ (см. об этом: Боргоякова, Биткеева, 2020; Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021).

Базовые семантические зоны в АП «Хакасский язык/Алтайский язык/ Тувинский язык»

Ведущим энциклопедическим значением для государственных языков РЮС является указание на их статус этнических языков соответствующих народов — «язык хакасов», «язык тувинцев», «язык алтайцев»¹. В словарных статьях о хакасском и тувинском языках отмечается их статус государственных языков республик². Только автор статьи об алтайском языке в данной энциклопедии дает определение «один из языков Республики Алтай» без упоминания его официального статуса³.

¹ Мальцева В. С. Хакасский язык [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4728166> (дата обращения: 22.08.2021); Симчит К.-М. А. Тувинский язык [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4218682> (дата обращения: 22.08.2021); Кормушин И. В. Алтайский язык [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/5199785> (дата обращения: 22.08.2021).

² Мальцева В. С. Хакасский язык [Электронный ресурс] ... ; Симчит К.-М. А. Тувинский язык [Электронный ресурс] ....

³ Кормушин И. В. Алтайский язык [Электронный ресурс] ...

Анализ ассоциативных полей «Хакасский язык», «Алтайский язык» и «Тувинский язык» также позволяет выявить доминанту значения «этнические языки коренных народов РЮС» — хакасов, алтайцев, тувинцев.

Таблица 5. Ассоциативная линия «этнические языки титульных народов» РЮС

Table 5. Association line “ethnic languages of the titular peoples” according to respondents in southern Siberia

Хакасский язык		Алтайский язык		Тувинский язык	
ХАП 61%	РАП 23%	ААП 75%	РАП 32%	ТАП 55%	РАП 49%
родной 51, родной язык 24, хакасы 6, мой язык 3, родственники и др.	хакасы 25, национальный язык 11, родной 4, народ 2, коренной 2, тюркский 2, минің тілім, наш язык и др.	родной 65, родной язык 26, алтайцы 9, родина 4, предки, родители и др.	алтайцы 20, национальный 6, родной 5, коренной 3, тюркский 2, тюрки 3, јакилар 2, народ 2, родина и др.	родной 26, (мой) родной язык 35, мой 3, тувинцы 3, наш этнос 2, язык тувинцев и др.	родной 10, родной язык 8, родина 2, родня, земляки и др.

Как следует из данных таблицы 5, ассоциативная смысловая опора на значения «язык коренного народа — алтайский/тувинский/хакасский» составляет в среднем 49%. Усредненные данные по АП титульных этносов составляют 64% с максимальным показателем в ААП (75%), а в трех АП русских респондентов — 35%. В хакасском, алтайском и тувинском АП на первом месте — реакция «родной», а на втором — соответствующие этнонимы («хакасы», «алтайцы», «тувинцы»). Доминанта «родной» подкрепляется ассоциатами «мой язык», «предки», «родня». Данная закономерность была выявлена и выше в ассоциативной линии русских респондентов РЮС на стимул «русский язык» со средним показателем 44,5% на фоне 9% в соответствующих АП титульных этносов РЮС.

Следующая смысловая группа реакций связывает стимулы «Хакасский язык», «Алтайский язык» и «Тувинский язык» с территорией их распространения и соответствующим региональным/местным статусом (см. таблицу 6).

Таблица 6. Титульные языки как региональные языки РЮС

Table 6. Titular languages as regional languages of respondents in southern Siberia

Хакасский язык		Алтайский язык		Тувинский язык	
ХАП 4%	РАП РХ 12%	ААП 3%	РАП РА 18%	ТАП 3%	РАП РТ 1%
Хакасия/ Республика Хакасия 5, Аскизский район 2	Хакасия 16, государственный /местный/ локальный 4, народ РХ 2, родной язык Хакасии, второй язык	Алтай/ Республика Алтай 6 второй государствен- ный язык	Алтай/ Республика Алтай 39, государственный/ местный/ региональный 6, язык республики, Горно- Алтайск и др.	Тыва 4, официальный язык тувинцев, государствен- ный язык тувинцев	Тува

В среднем по всем АП доля данной модели ассоциирования составляет 7%. Следует отметить частотность упоминания соответствующих республик, а также существенную долю реакций регионально-местного значения в АП русских респондентов РЮС, составляющую в среднем 10%, на фоне 3,3% в среднем по АП респондентов титульных этносов. Упоминание официального или государственного статуса представлено в основном в единичных реакциях. Согласно данным социолингвистических опросов, проведенных также нами в РЮС в 2020 г., доля информированных об этом статусе, установленном три десятилетия назад, составляет в среднем только около 70% (Borgoiakova, Guseinova, 2021).

Однако в большинстве АП присутствуют реакции, отражающие социолингвистический параметр витальности анализируемых языков (13%). Особенно заметно данная тема уязвимости представлена в АП «Хакасский язык» (в среднем 9%), включая следующие реакции: («исчезает», «вымирающий», «исчезающий», «малоговорящие», «сохранять». Следует отметить более высокий процент таких реакций в РАП РХ (10%) по отношению к ХАП РХ (8%). В АП «Алтайский язык» и «Тувинский язык» подобные реакции составляют в среднем по 2%, включая 2,5% в ААП («исчезает», «дети не знают») и 1,4% в РАП РА («сохранить», «умирает»), а также 4% в ТАП («погибает», «исчезающий», «умирает», «исчезает», «пусть сохранится наш тувинский язык!») при отсутствии подобных реакций в РАП РТ. Можно предположить, что процессы языкового сдвига менее заметны для русскоязычных жителей Тувы. Таким образом, выявленная минимальная степень витальности хакасского языка, которая нашла отражение в почти пятикратном превышении доли соответствующих реакций в ХАП и РАП РХ по сравнению с данными по РА и РТ, соответствует социолингвистической типологии языков РЮС на начало XXI века (Боргоякова, 2002).

Ассоциативное значение титульных и государственных языков республик как «учебного предмета» получило в среднем 9,6% при практически одинаковом весе для респондентов всех этнических групп. В АП «Алтайский язык» и «тувинский язык» оно заняло второе место, составляя 15% — в ТАП («сложный», «азбука», «алфавит» и др.) и 11,5% — в РАП РТ («литература», «трудности», «учитель»), 5,5% — в ААП («прилагательное», «говорить», «учебник» и др.) и 8,5% — в РАП РА («знать», «хочу изучить», «предмет в школе» и др.). В АП «Хакасский язык» данная смысловая опора находится на третьем месте: 7% — в ХАП («сложный», «трудный», «олимпиада», «ошибки», «предмет», «урок» и др.) и 10% в РАП («изучение», «простой», «сложный», «куратор», «курсы», «оценка», «предмет» и др.). Во всех АП по РХ и РТ выделяется ассоциативная модель, связанная с трудностями изучения хакасского и тувинского языков, отсутствующая в АП РА.

Таким образом, в АП стимульных словосочетаний «алтайский, тувинский и хакасский языки» лидирует значение «родной (этнический язык) соответствующих этносов», составляя 64% реакций титульных народов, почти на 20% превышающий соответствующий показатель русских респондентов на стимул «Русский язык» (44,5%). Следовательно, тесная корреляция восприятия родного языка с этнической идентификацией является важной смысловой опорой в ментальном лексиконе коренных народов Южной Сибири. Ч. К. Ламажаа также подчеркивает устойчивость позитивной этнической идентичности в условиях модернизационных вызовов (Ламажаа, 2016: 42).

Анализ ассоциативных полей анализируемых стимульных словосочетаний с точки зрения аксиологической оценки показывает, что в среднем оценочные аспекты представлены в 20% всего ассоциативного материала с преобладанием позитивной оценки (15%). Оценочные реакции представлены во всех АП, составляя 25% — в РТ, 19% — в РА и 18% — в РХ с преобладанием позитивной оценки в АП респондентов РТ (18%). Анализ в разрезе стимульных словосочетаний показывает, что в АП «Русский язык» лидируют позитивные реакции (25%). На втором и третьем месте находятся АП титульных языков и АП «Английский язык» с 13% и 10% соответственно.

Как мы уже отметили выше, позитивное восприятие английского языка в основном отражает прагматический подход в оценке его высокого веса на языковом рынке глобального коммуникативного пространства. Позитивные реакции на стимульные словосочетания «русский язык» и «титульные языки» связаны с их эмоциональным восприятием как этнических языков. В то же время в АП «Русский язык» заметное место занимает характеристика языка с точки зрения его мощности («великий», «могучий», «сильный») и эстетической привлекательности («богатый», «красивый», «яркий», «многогранный»). Титульные языки также позитивно ассоциируются, прежде всего, по параметрам эстетической оценки («красивый», «великолепный», «мелодичный», «звучный», «самый богатый и красивый»), а также с позиции их уникальности, древности и ценности («уникальный», «своеобразный», «необычный», «священный», «таинственный», «древний», «один из древнейших языков, языков мира», «язык предков», «народное наследие»). Позитивные оценки усиливаются за счет использования метафор («моя кровь», «рай для ушей», «сокровище народа», «мелодия», «молоко матери»).

Что касается негативных реакций (в среднем 16%), то их средняя доля меньше позитивных более чем в три раза. Максимальная доля негатива представлена в АП «Английский язык» (7%). Негативные ассоциации в основном отражают сложность, чуждость и вынужденный характер изучения английского

языка. Так, например, в РАП РХ («обязаловка», «трясина», «сложный», «зачем», «плохо знаю» и др.), РАП РА («чужой», «грубый», «надоел», «не нужный», «не понятный», «чопорность», «враги», «навязчивость» и др.), РАП РТ («нет», «неидеальное» и др.), ХАП («не знаю», «рабство», «проблема» и др.), ААП («не знаю», «плохой», «чужой», «не люблю», «ненавижу», «переоценен», «ограничение в изучение» и др.), ТАП («нет», «недоступность», «ненавижу», «забытый», «чужой», «мне не нравится» и др.).

Негативные реакции в АП «Русский язык» в среднем составляют минимальный показатель — 2%, включая 1,2% у русских респондентов и 2,3% у респондентов титульных этносов. Ассоциации русских респондентов отражают как традиционные стереотипы о русских («алкоголик»), так и сложности его изучения и использования («мучение», «многословие», «замудренный», «неопределенность» и др.). У респондентов титульных этносов ментальные опоры реагирования связаны с процессами языкового сдвига и противопоставления родному языку: «агрессор», «ассимилирующий», «плохо», «не моё», «не тот», «надоел», «запутанный», «странный», «деградирует».

Следует отметить более выраженную отрицательную оценочность в русских АП РЮС (8%), которая отражает равнодушие или неприятие титульных языков («зачем», «обойдусь без него», «равнодушно», «устарел», «никому не нужен за пределами республики», «ужас», «болото», «непонятный», «неведомый», «непонятное что-то», «меня заставляли его учить насильно» и др.). Доля подобных реакций у респондентов титульных этносов ниже в четыре раза, составляя 2%.

Заключение

Таким образом, психолингвистическая семантизация включает спектр большинства энциклопедических характеристик, отражая их объективность, а также дополнительные коннотации аксиологической оценки анализируемых языков. В их репрезентации представлены интересубъективные зоны их восприятия, коррелирующие с разным статусом и личностным восприятием респондентов республик Южной Сибири.

Максимальная степень общности выявлена в доминировании нейтральной зоны ассоциативного реагирования, составляющей 80% всего эмпирического материала исследования. Ее структура определяется сложившейся языковой иерархией вертикального билингвизма, отраженной в энциклопедической характеристике языков, с признанием весомости языкового капитала английского языка в глобальном масштабе, русского языка как государственного и доминантного языка РФ и титульных языков как региональных языков республик Южной Сибири.

Общность ведущих стратегий в зоне аксиологической оценки базируется на выраженном эмоциональном позитивизме языковой лояльности по отношению к родным языкам у всех этнических групп респондентов, включая дополнительные маркеры мощности и эстетической привлекательности русского языка, с одной стороны, и корреляции с этнической идентичностью и уязвимой витальностью титульных языков республик Южной Сибири — с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулатипов, Р. Г. (2005) Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). М. : Научная книга. 472 с.
- Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Синячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>
- Богданов, С. И., Марусенко, М. А., Марусенко, Н. М. (2020) Языковой капитал в культурном и образовательном капитале // Социолингвистика. № 2 (2). С. 8–20. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-8-20>
- Боргоякова, Т. Г. (2002) Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. 166 с.
- Боргоякова, Т. Г. (2014) Проблемы языковой глобализации в региональном аспекте // Вестник Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. № 7. С. 22–25.
- Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>
- Боргоякова, Т. Г., Гусейнова, А. В. (2017) Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. 136 с.

Дробищева, Л. М. (2006) Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М. : Издательство Института социологии РАН. 327 с. С. 10–29.

Залевская, А. А. (2014) Методология, технология и терминология: о неоднозначности научных терминов // Вопросы психолингвистики. № 20. С. 12–27.

Кибрик, А. А. (2020) Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социолингвистика. № 1. С. 17–28. DOI: <https://www.doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-17-28>

Ламажаа, Ч. К. (2016) Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях // Новые исследования Тувы. № 2. С. 32–51.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Смирнова, Н. М. (2014) Концепт интерсубъективности в структурах междисциплинарного синтеза // Философия науки. Эпистемология в междисциплинарных исследованиях / отв. ред. И. А. Герасимова. М. : ИФ РАН. Вып. 19. 302 с. С. 145–163.

Borgoiakova, T. G., Guseinova, A. V. (2021) Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. № 14 (4). P. 466–477. DOI: <https://www.doi.org/10.17516/1997-1370-0734>

Дата поступления: 08.06.2022 г.

REFERENCES

Abdulatipov, R. G. (2005) *Rossiiskaia natsiia (etnonatsional'naiia i grazhdanskaia identichnost' rossiian v sovremennykh usloviakh)* [Russian nation (ethno-national and civil identity of Russians in modern conditions)]. Moscow, Nauchnaia kniga. 472 p. (In Russ.).

Arefiev A. L., Bakhtikireeva U. M. and Sinyachkin V. P. (2021) Problemy bilingvizma v sisteme shkol'nogo iazykovogo obrazovaniia Respubliki Tyva [Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Bogdanov, S. I., Marusenko, M. A. and Marusenko, N. M. (2020) Iazykovoii kapital v kul'turnom i obrazovatel'nom kapitale [Language capital in cultural and educational capital]. *Sociolinguistics*, no. 2 (2), pp. 8–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-8-20>

Borgoiakova, T. G. (2002) *Sotsiolingvisticheskie protsessy v respublikakh Iuzhnoi Sibiri* [Sociolinguistic processes in the republics of southern Siberia]. Abakan, Publishing House of Katanov State University of Khakassia. 166 p. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. (2014) Problemy iazykovoi globalizatsii v regional'nom aspekte [Problems of linguistic globalization in the regional aspect]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. F. Katanova*, no. 7, pp. 22–25. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskii iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Borgoiakova, T. G. and Guseinova, A. V. (2017) *Status i funktsionirovanie tiurkskikh iazykov Iuzhnoi Sibiri* [Status and functioning of the Turkic languages of southern Siberia]. Abakan, Publishing House of Katanov State University of Khakassia. 136 p. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2006) Gosudarstvennaia i etnicheskaia identichnost': vybor i podvizhnost' [State and ethnic identity: Choice and mobility]. In: *Grazhdanskii, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii* [Civil, ethnic and religious identities in modern Russia] / ed. by V. S. Magun. Moscow, Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 327 p. Pp. 10–29. (In Russ.).

Zalenskaya, A. A. (2014) Metodologiya, tekhnologiya i terminologiya: o neodnoznachnosti nauchnykh terminov [Methodology, technology and terminology: To the homonymy of scientific terms]. *Voprosy psikholingvistiki*, no. 20, pp. 12–27. (In Russ.).

Kibrik, A. A. (2020) Sokhranenie iazykovogo raznoobrazii Rossii: kontury programmy [Preservation of linguistic diversity in Russia: Contours of the program]. *Sociolinguistics*, no. 1, pp. 17–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-17-28>

Lamazhaa, Ch. K. (2016) Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnosotsiologicheskikh i antropologicheskikh issledovaniiax [Tuvan ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 32–51. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religii i identifikatsiia tuvintsev [Tuva as a limitrophe zone: Language, religion and identification of Tuvans]. *New Research of Tuva*, n. 3, pp. 178–194. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Smirnova, N. M. (2014) Kontsept intersub"ektivnosti v strukturakh mezhdistsiplinarnogo sinteza [The concept of intersubjectivity in the framework of interdisciplinary synthesis]. In: *Filosofia nauki. Epistemologiya v mezhdistsiplinarnykh issledovaniyakh* [Philosophy of science. Epistemology in interdisciplinary research] / ed. by I. A. Gerasimova. Moscow, Institute of Philosophy RAS. Issue 19. 302 p. Pp. 145–163. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Guseinova, A. V. (2021) Contextualized bilingualism in the republics of southern Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 14 (4), pp. 466–477. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0734>

Submission date: 08.06.2022.